

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕГО ГОЛОСОВАНИЯ СТАЛ АРХАИКОЙ

Во всяком обществе есть темы, трогать которые считается не политкорректно. Скажу кое-что о вещах, о которых неловко говорить. По долгу службы мне приходится общаться с профессиональными управленцами довольно высокого уровня из коммерческого, гражданского, или государственного сектора. То, что я скажу, может удивить, тем не менее, это так: с большим трудом могу себе представить, чтобы, будучи предоставлен сам себе, успешный профессиональный управленец шел на избирательный участок.

Преуспевающий управленец может, к примеру, пойти голосовать, если это сложившаяся семейная традиция. Скажем, если он хочет отдать дань теще, которая все еще очень боится, что, если семья не проголосует, ее, как в советские времена, поставят на учет. Однако факт налицо: серьезные люди в этом мероприятии участвуют все реже. Если проанализировать качественный состав тех 45% потенциальных избирателей, что не приходят на избирательные участки, выяснится, что среди них очень много таких, кто и без участия в выборах имеет реальную возможность влиять на процессы, происходящие в обществе. Причем, значительно более эффективным образом, чем бросить безмянную бумажку и присоединить свой голос к безликому большинству. Я тоже не принимал участия в голосовании, и, на мой взгляд, там не за кого было голосовать.

При общем падении числа голосующих, снижении политической активности общества, внутри той группы, что все-таки голосовала, все быстрее растет число маргиналов. Я не ставлю под сомнение их человеческие качества. Просто в силу своей гражданской некомпетентности они уже не в состоянии понять реальные процессы, происходящие в обществе. Тем не менее, дружно прийдя на избирательный участок и опустив в урну бюллетень, именно маргиналы определяют лицо парламента.

Но самое главное, что никаких надежд на оперативное принятие трезвых, конструктивных решений в законодательной сфере с помощью такого парламента скоро не останется. И дело даже не в том, что какие-то партии не будут участвовать в президентских выборах. Главная беда в том, что мы очень своеобразно понимаем слово демократия. Если посмотреть на греческие города-государства, откуда, собственно, и пришла к нам сама идея демократии, выяснится, что там большинство населения никогда не имело права голоса. На мой взгляд, и это мое глубокое убеждение, в современном мире не может быть жизнеспособным общество, в котором при решении важных государственных вопросов все имеют равные права. Просто нелепа ситуация, когда профессиональный управленец, его пребывающий в маразме дедушка и его оболтус-сын, 20-летний рэпер, имеют равные голоса.

Еще в конце позапрошлого века выдающийся социолог Дюркгейм говорил, что основное социальное тело будущего общества сформируют корпорации, но только не в средневековом смысле слова, а в качестве современных профессиональных объединений, прежде всего, профессионалов-управленцев. Сюда войдут корпорации лиц, которые действительно играют существенную роль в развитии общества, социально-инженерный корпус общества. Естественно, что там и будут вырабатываться основополагающие решения, определять направление развития общества. Не случайно в той же КПСС, (при всей иронии и жалости, которую вызывает ее бесславный конец, не стоит забывать, что она полвека выдерживала бремя управления одной из двух сверхдержав) все голосования, и все партийные организации устраивались не по месту жительства, а по производственному, профессиональному принципу.

Смерть партий во всем мире объективная и устойчивая тенденция. Я думаю, что это может выразиться у нас в том, что постепенно будет уменьшаться процент голосующих, и в том, что социальная значимость активной части электората будет еще быстрее падать. На самом деле, вопрос вовсе не в партиях, а в том, где они, эти постиндустриальные корпорации профессионалов и управленцев, людей, которые занимаются воспитанием, формированием общественного мнения,

новых поколений и так далее. Когда они сформируются у нас, когда и как начнут влиять на общество, в том числе используя партии как один из инструментов?

Что касается президентских выборов, всем понятно, хоть и по разным причинам, что нужно думать не о победе Путина на этих выборах (она предрешена), а, скорее, о победе, или хотя бы сохранении "путинского крыла" на выборах 2008 года. Всем понятно, но никакие разумные сценарии не обсуждаются, зато активно обсуждаются самые понятные. Например, быстренько создать на базе какой-нибудь партии, видимо, "Единой России", парламентское большинство, быстренько поменять конституцию, чтобы у нас стала парламентская республика, и быстренько сделать Путина лидером парламентской партии-победительницы. Сам этот сценарий предельно архаичен, он отбросит и без того не очень развитую нашу страну в далекое прошлое. Парламентская республика и правительство парламентского большинства – это фантастическая архаика, которая даже в Британии, скорее, декоративна, как и монархия. Если это с нами случится, а пока все движется в эту сторону, то станет неважно, какой сценарий будет разыгран, какой президент будет в России.

Все будущие четыре года политтехнологи будут из лучших побуждений, нежно глядя на Путина (я и сам к нему хорошо отношусь), успешно толкать и без того архаическую структуру в совсем далекое прошлое: из индустриального общества XIX века в средневековье. Мне видится, что именно этот сценарий уже выстраивается у нас на партийной площадке. Стране нужны профессиональные объединения управленцев, работающих на государственной службе, в сфере предпринимательства, в гражданском обществе. Ровно в той мере, в какой им удастся провести реструктуризацию страны за эти четыре года, они и могут сформировать жизнеспособную структуру управления. Если этого сделать не удастся, то значительно возрастет вероятность упомянутого сценария сознательной архаизации общества из-за нашей общей дурости и безграмотности политтехнологов, не осиливших другого способа сохранить у власти пропрезидентские силы.

Если говорить о новом Путине, то, на мой взгляд, новым Путиным может быть только общероссийская корпорация профессиональных собственников, профессиональных управленцев. Если это успеет произойти, новый президент придет от этой корпорации. Успеем ли мы как общество, мы как профессионалы сделать это к 2008 году, я не знаю. Профессиональный управляющий собственностью, неважно, государственной, общественной, или коммерческой, обязан предпринять все усилия, чтобы способы управления в нашей стране были как можно более современны и эффективны. Или, как минимум, остались бы на том же уровне профессионализма, на каком они находятся во всем мире. В противном случае эта собственность, кто бы ни числился ее титульным собственником, утечет туда и к тем, кто сможет ею более профессионально управлять.

Вот на самом деле центральный вопрос и этих, и последующих выборов. Проблема управления нашей собственностью не в том, что, как писал Паршин, у нас холодно и поэтому все издержки выше (хотя это суровая правда), а в том, что идет непрерывный процесс утечки и перехвата российской собственности. Причем, не только в денежной форме "бегства капиталов", но и в иных. Например, в форме передачи управления зарубежным управляющим, в форме отъезда профессионалов за границу. Центральная проблема – в низкой компетенции управляющих частной, корпоративной и иной собственностью, управляющих страной как нашей общей собственностью.

Что касается Думы, очевидно, что сегодня это смотровая площадка, на которой постоянно действует публичная выставка некомпетентности, торжественная, парадная демонстрация этой антикомпетентности, переходящая в клоунаду. Люди, которые там самовыражаются, конечно же, в большинстве никакой реальной собственностью, ни своей, ни чужой, управлять просто не в состоянии. Интерес реальных управленцев к этим гражданам будет постепенно теряться.

По поводу хулы на всеобщее равное и тайное голосование оговорюсь: безусловно, я исхожу из того, что все человеческие существа равны перед Богом абсолютно, в том числе нерожденный ребенок. Вполне мыслима ситуация, когда нужно будет голосовать всем членам общества, и когда женщина, беременная близнецами, будет иметь три голоса, а премьер-министр и академик – по одному. Но тогда выноситься на всеобщее голосование должны ясные и простые вопросы, требующие ответа да – нет, касающиеся судьбы всего общества. И даже в таких случаях требуется

человека сначала спросить, а готов ли он брать на себя ответственность и голосовать.

Нас, как и прочие африканские племена, убеждают, что надо строем идти на участок и голосовать. Понятно, почему убеждают. Все боятся, что если не сохранить хрупкие ростки демократии, то вновь, как уже было, великий вождь станет все решать один. Но должно быть понятно и другое: у голосующих и у кандидатов нет никакого ответа на вопрос о том, куда нас должна вести власть и как для этого работать.

Значение партий падает, и будет падать, такова всеобщая мировая тенденция. К сожалению, я не исключаю, что в нашей стране эти процессы примут обвальный и катастрофичный характер. У нас в России общемировые процессы часто идут спазматически. В то же время профессионализация управления постоянно растет. На Западе действует изоциренный механизм, благодаря которому между ритуальным актом всеобщего голосования и актом принятия управленческого решения профессионалами прослоена куча разных организаций и институтов. А мы, как идиоты, скопировали только внешнюю сторону демократии, не утруждая себя изучением тонкостей того, как она работает.

Давайте признаем это очевидное обстоятельство, поставим его в повестку дня и будем с ним разбираться на профессиональном, гражданском и правительственном уровне. Либо признаем, что принятие жизненно важных решений в нашей стране опять безнадежно запоздает или состоится без нас, то есть все решат чиновники, которые хотели как лучше.